В. Н. Хачатрян

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХЕТТСКОЙ ЛЕКСИКИ

В данной статье обсуждается значение ряда хеттских слов, часть которых по сей день не имеет своего полного истолкования, а другая часть, извлеченная нами из неопубликованных хеттских надписей, истолковывается впервые.

e t m a r-

Слово *etmar-*, по нашему мнению, означает какой-то сосуд, который по данным текста изготавливается или из серебра, или же из бронзы. Слово *etmar*՝ состоит от корня *et* || *at-* „есть“. „кушать“ (HWb¹, стр. 44) и суффикса *mar* || *war*, который образует существительные от глагольных основ (ср. HEI², § 185 а-*rawar* „хождение“. „ходьба“ и *rai-* „идти“, „ходить“; *turjawar* „запряжка“ и *turja-* „запрягать“; *arnumar* „приношение“ и *arnu-* „приносить“).

В слове *etmares* последний *es* является окончанием им. падежа мн. числа (HEI. § 56).

Таким образом, отглагольное существительное *etmar-* означает сосуд, который непосредственно связан с кушаньем. Его так мы и переводим — „сосуд кушанья“. По-видимому, в этом сосуде варят кушанье. Он напоминает шумерское слово *UTÚL* „кушанье“, которое одновременно означает „горшок“ *DUGUTÚL* (*-DUG* КАМ—HWb, стр. 280). Это шумерское слово часто встречается в хеттских надписях с указанными значениями. Поэтому вероятно, что шумерское слово *DUG* КАМ (*DUGUTÚL*) „сосуд кушанья, горшок, кастрюля“ заменяет хеттское слово *etmar-* „сосуд кушанья, кастрюля“.

z e r i j a l l i

Слово *zerijalli* впервые встречается в надписи KUB. XXIX, 4, 1, 21. В тексте оно упоминается после имен сосудов. Например: 2 *etmares ZABAR zerijalli ZABAR anda appanda* „две бронзовые кастрюли, запертые бронзовыми *zerijalli*“. Кстати, слово *anda appanda* А. Гетце переводит „всего навсего“ („alles zusammen“—HWb, стр. 41), отождествив причастие среднего рода *anda appanda*, образованное от сопоставленного глагола *anda er* (р)- „включать“; „схватывать“; укладывать“; „запирагь“ („hineinnehmen“, „festnehmen“, „einpacken“, „einschließen“) с послелогом *appanda* „в“ (HWb, стр. 25).

¹ Johannes Friedrich, Hethitisches Wörterbuch, Heidelberg, 1952—1960.

² Hethitisches Elementarbuch, Heidelberg, 1900.

Слово *zerijalli* среднего рода и в данном случае стоит в вин. падеже мн. числа (HEI, § 56). Причастие *anda arpanda*, выступив в роли сказуемого, стоит в вин. п. мн. ч. ср. рода и согласуется с прямым дополнением *zerijalli* (ср. *ḫumanda*—HEI, § 77).

Слово *zerijalli* напоминает нам следующие существительные с суффиксом *-alli*: *ḫarsanalli*- „корона“ (= *ḫaršan*- „голова“ и *-alli*), *kuttanalli*- „цепочка на шее“, „ожерелье“ (= *kuttar* „шея“ и *-alli*), *iššalli*- „слюня“ (= *išš* || *išš*- „рот“ и *-alli*) и т. д. (HEI, § 47). Следовательно, в слове *zerijalli* *zeri*- является корнем, а *-alli*—суффиксом, который, присоединяясь к имени предмета *zeri*-, показывает тесно связанный с ним по функции предмет. Отсюда можно предполагать, что слово *zeri*- означает открытую часть кастрюли, на которой находится крышка.

Следовательно, предложение 2 *etmares ZABAR zerijalli ZABAR anda arpanda* следует перевести так: „две бронзовые кастрюли, закрытые бронзовыми крышками“.

р а з з а п а п

Слово *razzapap* употреблено в сочетании 1. *NU. TIM GiŠkišḫita pargasti 6 sekan pa-at 2-SU razzapap* „одну штуку стула, высотой пять пядей, тот с двойным *razzapap*“ перечислено в ряду других имен предметов. Слово *razzapap* выступает здесь в роли сказуемого и напоминает причастие ср. рода, стоящее в им. падеже ед. числа. Ср. *ḫandan* и *ḫandāi*— „приготовить“ (*maḫḫan-ma-aš PA NI. DINGIR.LIM aḫ PA.NI DINCIR.LIM SISKUR SISKUR ḫandan* „а когда он стоит перед богом, перед богом жертвы должны быть приготовлены“ (KUB³, XV, 34, vs. I, стр. 7), *šuwān* и *suwai*- „наполнять“ (*ME. E^{DUG}GAL suwān* „чаша наполнена водой“—KUB, VI, 45, Vs. I, стк. 8), *paḫsan* и *paḫsāi*- „крошить, ломать“ (*NINDA IM-ZA paḫsan* означает „нарезанный чистый хлеб“—KUB, XV, 34, Vs. I, стк. 7).

Следовательно, слово *razzapap* является причастием ср. рода от глагола *razzapai*-, который встречается в хеттском языке впервые. Глагол *razzapai*- напоминает следующие глаголы, образованные с суффиксом *длительности*- *appai* : *raḫai*- „давать“ и *riḫappai*- „дарить, награждать“, (HWb, стр. 169), *iḫai*- „идти, маршировать“ и *iḫappai*- „продолжительно маршировать“, *waḫai*- „бить, ударить, нападать“ и *waḫappai*- „длительно ударять“ (HEI, § 137). Следовательно, в слове *razzapai*- *razz*- является корнем.

Кстати, в хеттском языке существует фонетическое явление, при котором *-dd* || *tt* || *t*-, находящийся в конце корня, может выступать и как *-zz* || *z*. Например: *mat* || *maz* || *mazz*- „терпеть“ (HWb, стр. 130), *ed* || *ad* || *azza* (š)- „есть, кушать“ (там же, стр. 44), *ḫat* || *ḫaz*- „засыхать“ (там же, стр. 67). Следовательно, глагол *paḫda*- „копать“ (HWb, стр. 165) является корнем слова *razzapai*-, которое с суффиксом *длительно-*

³ Keilschrifturkunden aus Boghazköi, Berlin. I—XXXIX

сти -appa- должно означать „перекапывать“. Речь идет о тронном стуле верховного жреца, высота которого шесть пядей, поэтому предложение на at 2-SU pazzapan (дословно: „тог должен быть вдвойне перекопанным“) надо перевести так: „тог должен быть вдвойне изваянным“.

а з з а л л а

Слово azzalla впервые встречается в надписи KUB, XXIX, 4 в следующем контексте: SÍG SA, SÍG ZA. GÍN SÍG ḫanzanas SÍG SIG₇·SIG₇ SÍG BABBAR danzi na-at 2 TA-BAL a-az-za-al-la-ja ijanzi „берут красной шерсти, синей шерсти, черной шерсти, желтой шерсти, белой шерсти и из них готовят два легких azzalla“. Как сообщает надпись, вязанье azzala напоминает нам следующие слова, образованные при помощи суффикса -alla-: LUšarantuzzi-jalla „ведущий вином“ (от išarantuzzi- „сосуд вина“), LÚkarimnalla- „храмовник“ (от karime- „храм“—HEI, § 46), LÚḫaršijalla- „пекарь“ (от ḫarši- „хлеб толстый“), LÚtawalala „готовящий напиток tawal“ (KUB, XIII, 3, II, стк. 22–23). Следовательно, слово azzalla образовалось от корня azz- и суффикса -alla-, который, прибавляясь к слову, обозначающему какой-нибудь предмет, показывает другой предмет (или личность), сходный по функции с первым. Корень azza- означает „есть, кушать“ (HWb, стр. 39).

Следовательно, слово azzalla показывает такое вязанье, которое по функции близко к понятию кушанья (azza- „кушагь“). Мы предлагаем перевести его как „скатерть“.

ŠU.1

Шумерское слово ŠU.1 без всякого детерминатива впервые встречается в надписи KUB, XXIX, 4, I, 42. Слово ŠU.1 с детерминативом LÚ „человек“ означает „парикмахер“ (HWb, стр. 225), а с детерминативом G/S „дерево“—„какую-то принадлежность брига (?)“ (HWb, стр. 297). Слово SU.1 в перечислении принадлежностей храма употреблено в сочетании I ŠU.1 ZABAR iwappas, которое надо перевести так: „один бронзовый ŠU.1 для смотрения“ (iwappaš род. п. от iwatar „смотрение; осмотр; осматривание“—HWb, стр. 239). Возникает вопрос: что это за бронзовый предмет, который у древних парикмахеров служил для осматривания? Это—бронзовое зеркало, которое имело широкое употребление не только у хеттов, но и у египтян, вавилонян и других народов древнего Востока.

т а г р а л а

Слово tagra- часто встречается в надписи KUB, XXIX, 4, I, 56. По составу оно напоминает слова с суффиксом -ala-: LÚaurijala- „пограничник“ (от auri- „пограничная стража“), LUšarantuzzi-jala- „ведущий вином

(?)“ (от *išrantuzzi-* „сосуд вина“), *LUkarimnala-* „храмовник“ (от *karime-* „храм“—HWb, § 45). Суффикс *-ala-* образует новое слово, которое показывает предмет, явление или профессию, близкие по значению с прежним.

Корень *taḡr-* в хеттском языке самостоятельно не встречается. От этого корня в хеттском языке имеется (с суффиксом *-ali-*) слово *Šiḡ:taḡpali-* „портрет, изображение“ (HWb, стр. 216). Суффикс *-ali-*, присоединяясь к имени предмета, показывает находящийся на этом предмете и близкий к нему по функции другой предмет (ср. *ḡaḡšānali-* „корона“ и *ḡaḡšan-* „голова“, *kuttānali-* „ожерелье“ и *kuttar-* „шея“, *iššāli-* „слюня“ и *alsš* || *išš-* „рот“—HEI, § 47a).

Следовательно, для *taḡr-* мы предлагаем перевод „холст, полотно“, на котором вышивали портрет или изображение. Когда, слово *taḡpali-* означает „находящийся на пологне портрет, изображение“.

По сообщению надписи вязанье *taḡpala-* бывает только двух цветов; 1 *taḡpalaš Šiḡ SA₅* 1 *taḡpalaš Šiḡ ZA. ḡiN* „одна *taḡpala-* из красной шерсти, одна *taḡpala-* из синей шерсти“ (KUB, XXIX, 4, I, 56—57, 70, 74, II, 41—42, 53).

Во время изготовления освященной воды храмовники берут поручи, платок причащения, мира, серебро, хлеба, вина и два вязания *taḡpala* (там же, I, 56—59; II, 92). Эти два вязания из синей и красной шерсти они употребляют во время ритуала приглашения (KUB, XXIX, 4, I, 70). Значение и цель употребления вязанья *taḡpala-* остаются нам неизвестными.

Любопытно, что в христианской религии во время обедни (литургии) поп одевает нарукавники, цвет которых (синий и красный) совпадает с цветом хеттского *taḡpala*.

Šiḡk i š r i

Значение слова *Šiḡkiri-* неизвестно. Ф. Зоммер и Егелгольф в 1924 году перевели это слово как „перчатка (?)“, связав его с *kessara-* „рука“ (F. Sommer und H. Ehelolf, Pap., стр. 31).

А. Гетце в 1933 году его условно перевел как „шерсть (?)“ (A. Goetze, Типп., стр. 89). И. Фридрих в своем словаре слово *kiri-* оставляет без перевода (HWb, стр. 111). Слово *Šiḡkiri-* не может означать „перчатка (?)“ или „шерсть (?)“, так как это вязанье, как и платок причащения и платок почетной клягвы, употребляется в храме. Прав Зоммер, когда *Šiḡkiri-* связывает со словом *kessara-* „рука“. В надписи KUB, XXIX, 4 слово *Šiḡkiri-* встречается в перечислении религиозных принадлежностей. Приведем пример из другой надписи: *A.NA DUḡLIDYA-ja kaitan 1 Šiḡkiri.š 1 ḡADQA.TI 1/2 ZU KÜ.BABBAR 1 ḡA. KIN. ḡG TUR kittari* „и у умывальницы ставится один *kiri-*, одно полотенце, половина сикля серебра, один кусок сыра“ (KBo⁴, V, 1, II, стк. 27—28). Все это по сообщению надписи, ставят пе-

⁴ Kellschrifttexte aus Boghazköi, Heft 1—6, Leipzig, 1916—1923.

ред богом. Можно предположить, что этот платок имеет какое-то символическое религиозное значение: платок причащения (GADkazzarnul) и плагод почегной клягвы (S{Gall-).

Эти термины (а также священная вода, миро) встречаются также в христианской религии, где они, как и в хеттской, имеют символическое значение и заимствованы, возможно, из религии древневосточных народов.

S{Gkiš:ī-, которое является окаменелым дательным-местным падежом от keššera „рука“ (HWb, стр. 103), напоминает плагод „поручи“ христианской церкви. Поручи в христианской религии являются символом чистоты, освящения. Его прикрепляют к руке при священных религиозных ритуалах. С такой же целью он употребляется в хеттской религии (KUB, XXIX, 4, I, 57, 70. II, 3, 42, 54).

каzzарнул

И. Фридрих в своем словаре пишет, что слово GADkazzarnul является именем какого-то плагга (HWb, стр. 107).

Ксаги, глаголы с помощью суффикса -ul образуют существительные. Например: išīul „связь; договор“ (от išīja- „связывать“), wašūl „грех“ (от wašai- „грешить“), sašūl „цедилка“ (от šesūija- „цедить“ — HWb, § 45). Следовательно, слово GADkazzarnul образовалось от предполагаемого глагола kazzarnu- посредством суффикса -ul. Но, как известно, в хеттском языке глагольная форма kazzarnu- не зафиксирована. Видимо, оно сложное слово и состоит из двух частей: kazz- и arnu- „приносить“. С другой стороны, в хеттском языке существует фонетическое явление, при котором t || d может переходить на z || zz. Ср. mat || maz || maz- „герцег“ (HWb, стр. 139), ed || ad || azza (š)- „есть, кушать“ (там же, стр. 44), hat || hiz || hazza (s)- „засыхать“ (там же, стр. 332). Поэтому можно предположить тождественность kaz- и kat- „сообщать, уведомлять“ (HWb, стр. 332). Это невольно напоминает нам платок причащения христианской религии, который употребляют в церкви во время причащения; его держат под чашей, чтобы просвира не упала и не осквернилась. Она также служит защите священных посуды от осквернения. По данным хеттских надписей, платок kazzarnul, который мы переводим как „платок причащения“, тоже служит для защиты от осквернения священных предметов. Например: nu ḫaštal IŠ.TU lappa KÙ. BAḪBAR daškanzi na-at-kan A.NA IÀ. DÙG. GA ḫupar KÙ.BAḪBAR anda zikkanzi IŠ TU IÀ.DÙG.GA-ma-at-kan daškanzi na-at-kan GAM-ta A.NA kazzarnuli zikkanzi A.NA GAD-ma GAM-an, TÚG SÍG klddari „Серебряной ложкой берут кости. Их кладут в серебряную чашу. А тогда с миром берут. Под ним ставят платок причащения. А под плагодом ставят шерстяную материю“. (H. Otten, HT³, стр. 66). Под платком причащения ставят шерстяную материю, так как плагод является символом защиты чистоты. Чашу с ми-

• Heinrich Otten, Hethitische Totenritualen, Heidelberg, 1959.

ром и костями ставят на платок причащения, так как чаша в данном случае является священным сосудом.

š e h e l i j a š w a t a r

Хотя значение *šehelijaš watar* уже установлено, тем не менее вопрос об изготовлении и употреблении этой чистой или освященной воды (*seheliĵaš watar* „reines, geweihtes Wasser“ — HWb, стр. 189) остается до сих пор загадочным. Надпись KUB, XXIX, 4 дает нам следующие сведения о ней: „Они идут за освященной водой. Черпают освященную воду. Они несут... в храм. Ее ставят на кровлю. Она остается под звездами. Освященную воду берут в тот день“ (там же, I, стк. 58—63).

В следующем столбце той же надписи написано: „А на второй день, когда рассветает, жертвователю утром рано приходит в храм. Звезды еще сверкают. Потом он освященную воду приносит вниз“ (там же, I, стк. 14—17). Об этой воде в одной из хеттских надписей написано следующее; *pa-ašta maḥhan EN. SISKUR. SISKUR IŠ. TU KA.GALHI. A para uizzi LÚ.MEŠŠANGA-ma-ssi-kan GA KU, š. hehliĵaš-a widar sara rapparaskanzi*. „Потом, когда жертвователю выходит из камышевых ворот, жрецы на него разбрызгивают сладкого молока и освященной воды“ (КВо, V, 2, стк. 50—51). Из той же надписи известны более интересные данные об употреблении освященной воды. Например: *pa-as arija paizzi na-ašta seheliĵaš watar IŠ.TU DUĀ. ME.E šēr arḫa laḫui nu DUGGAĪ šunnal na-at É ŠU pedat nu za TUG GAR. NE MEŠ arḫa rešijazi nu-za seheliĵas we enlt arri* „он тогда идет. Потом освященную воду из сосуда воды выливает и чашу наполняет. Ее несет к себе домой. Расстилает парадные формы и освященной водой моет“ (КВо, V, 2, III стк. 55—66). Данный пример, как и вышеупомянутые, показывает, что так называемая освященная вода или вода очищения служила в храме очищению. Подобно этому в христианской церкви существует освященная вода, которая ставится на кровлю под звезды, и утром рано ее берут. Храмовники вечером идут черпать ее из родника.

u l i ħ i

Нам удалось установить, что слово *ulḫi-* означает какое-то вязанье, которое упогребляется в храме. Оно встречается в хеттских надписях как с детерминативом *SÍG* „шерсть“, так и без него. Приведем примеры: *nu-ssan ulḫin (u-li-ḫi-in) A. NA DINGIR. LIM anda ḫamankanzi* „вязанье *ulḫi-* привязывают к богу“. Почти во всех случаях говорится, что вязанье *ulḫi-* прикрепляют или расстилают на бога. Например; *namma-kan ulḫin A.NA DINGIR.LIM anda pedanzi nu-ssan ulḫin A.NA DINGIR.LIM GIBIL anda ḫamankanzi* „потом *ulḫin* носят к богу и *ulḫin* прикрепляют к новому богу“ (KUB, XXIX, 4, IV, стк. 23—23). Или же: *karuilitn-ma-ššan ulḫin TÚG kurešni SA, ŠA DINGIR.LIM GIBIL anda ḫamankanzi*. „прежнее вязанье *ulḫin* прикрепляют к красной головной повязке нового бога“ (KUB, XXIX, 4, IV, стк. 29—30). В следующем примере слово *ulḫi-* употреблено с детер-

минативом SÍG „шерсть“: *pamma SÍGullihin A. NA É EN. SISKUR. SISKUR GiŠarkamis galgalturit pedanzi „затем“ ulihin, арфы (?) с тамбурином несут домой жергвователя“* (там же, III, стк. 62). В другом случае говорится о помазании вязанья *ulihin: pamma-kaḥ ulihin ŠA IÀ. DÙG. GA GiŠ.allal anda dai „потом ulihin кладут в мирохранительный сосуд“* (там же, III, стк. 31—32). Из этих примеров выясняется, что вязанье *ulihin* сделано из шерсти, его расстилают на бога, привязывая к его красной головной повязке. Его намазывают миром. Кстати, в надписи KUB, XXIX, 4 отдельно перечисляются мужские и женские одежды с учетом того, что если храм строится для богини, то надо приготовить женские одежды и наоборот. А в надписи KUB, XXIX, 4, как показывают нами приведенные контексты, *ulihin* расстилают на бога. Кстати, по свидетельству памятников культуры Урарту, на статуэтках богинь всегда разостлано покрывало (ИУ⁶, рис. 47, 48).

Следовательно, хеттское слово *ulihin* означает какое-то вязание, разостланное на статуе богини, и его надо переводить как „покрывало“.

g a n

Слово *gan* (*Nga-a-an*) в хеттских текстах пока что встречается лишь один-единственный раз (KUB, XXIX, 4). Однако, как нам кажется, и это вполне достаточно для выяснения его значения. Приведем предложение, в котором употреблено слово *gan*: *Ngan ŠA. PU. U 2 ZU. KÙ.BABBAR ŠA. BA I ZU KÙ. BABBAR apiti I ZU KÙ. BABBAR-ta gangatati* и одно плотное печенье *gan*. В нем два сикля серебра; один сикль серебра—для жергвенной ямы, а другой сикль серебра—для гадания“.

Данный текст прямо подсказывает то, что в печенье *gan* кладут два сикля серебра с разными целями: один—для жертвенной ямы, а другой—для гадания. Корень *gan* с суффиксом *-eš* (который, присоединяясь к имени, образует огыменные глаголы (HEI, § 138) образует глагол *ganeš-* „отыскать“ (HWb, стр. 97). Следовательно, *gan* означает „отыскивание“. Само по себе понятно, что *gan* служит отыскиванию задачи жергвоприносителя.

w a k š u r

И. Фридрих пишет, что слово *wakšur* означает какую-то меру драгоценных пищевых продуктов, а также часть локтя (HWb, стр. 242).

По образованию слово *wakšur* сложное. В нем *-ur* является суффиксом, а *wakš-* („не хватать“—HWb, стр. 242)—корнем (ср. *anija-* „делать, действовать“ и *anur* „ритуал“; *kur* || *kuer-* „резать“ и *kurur* „враг“; *raišija-* „искромлять“ и *pašur* „рагу“—HEI, § 44h; HWb, стр. 163—164).

⁶ Б. Б. Пиотровский. Искусство Урарту. Ленинград, 1962.

От глагола *wakšija-* „не хватать“ отстранением глагольного суффикса *-ija-* и присоединением суффикса *-ur* образовалось существительное *wakšur* „нехвагание“, „нехвагка“.

Слову *wakšur* можно придать также значение „горсть“. Поэтому 2 *wakšur GA* надо перевести „две горсти молока“ (KUB, XI, 33, II, 19), а 1 *wakšur GEŠTIN*— „одну горсть вина“ (KUB, XXIX, 4, VII 7).

Следует иметь в виду, что *wakšur* является не только мерой для драгоценных продуктов, но и частью локтя. Например: *maḥḥap-ma-kaḥ A. NA UD. M/ 2-SU kipeššur 5 wakšur patzzi* „а когда из дня проходит один локоть пять *wakšur*“ (KUB, XXX, 31, Vs. 6—7). Или же *maḥḥap-ma GE₆-ti wakšur a-[as-zi]* „а когда от ночи *wakšur* ос[танется]“ (HT, стр. 46, XXX, 19, Rs. IV, 1). Слово *wakšur* как мера длины связано с пальцами, так как вытянутые пальцы одной руки составляют горсть. Следовательно, *wakšur*, который является маленькой мерой длины, равен ширине одного пальца.

НАМАНТУМ

Аккадское слово *NAMANTUM* означает „мера“ (HWb, стр. 310), как и „маленький сосуд жидкости“. Например: 1 *DUG'NAMANTUM GEŠTIN* (KUB, IX, 2, I, стк. 11). В надписях слово *NAMANTUM* употребляется как мера драгоценных пищевых продуктов: 6 *NAMANTUM LĀL* 6 *NAMANTUM IA.NUN* 6 *NAMANTUM IĀ.GIŠ* „шесть N. меда, шесть N. масла, шесть N. кунжута“ (KUB, XVII, 28, III, стк. 32—32).

А сейчас приведем предложение, где говорится о емкости сосуда *NAMANTUM*: *pu-ššap IŠ.TU NAM.MA.AN.TUM KÙ.BABBAR-1 ŠA 3 ZU watar laḥui* „серебряным сосудом N. емкостью в 3 сикля льег воду“ (KUB, XIX, 7, стк. 53). Следовательно, для слова *NAMANTUM* мы предлагаем перевод „рюмка (?)“.

а р и з з и

Хеттское слово *aruzzi* с детерминативом *UZU* „мясо“ означает „сало, жир“ (HWb, стр. 27). Оно встречается также с детерминативом *É* „дом“. В сочегании *EN Éaruzzi A. Гегце Éaruzzi* переводит „запасной магазин (?)“ (HWb, стр. 339). В надписи KUB, XXIX, 4 *Éaruzzi* встречается в следующих предложениях: „Потом они из храма выходят в комнату *aruzzi*. В комнате *aruzzi* исполняют ритуал письменности“ (KUB, XXIX, 4, II, 22—23). По сообщению надписи, в комнате *aruzzi* исполняют ритуалы; она является частью храма. Когда помещают статую бога в новом храме, то ее ставят в комнате *aruzzi* (там же, III, стк. 65). Статуя бога там и осгается. В конце надписи говорится об оборудовании этой комнаты. „Перед богом у жергвенника копают жергвенную яму. Одну овцу жергвуют для спокойствия бога. Ее жергвуют у ямы. Потом на стенах не будет крови. Иначе золотой

бог, стены, сосуды нового бога—все будут окровавлены“ (там же, IV, 34—39).

Из приведенных данных видно, что основное место, где ставится статуя бога, исполняются ритуалы и приносятся жертвы богу, это—комната aruzzi. Исходя из сказанного, мы склонны думать, что комната aruzzi дословно надо перевести „комната мира“, так как слово aruzzi без детерминатива É „дом“ означает „жир“. Вот почему в комнате aruzzi, где ставится статуя бога, выполняются все ритуалы и обильно сжигают жир (UZU IÀ-ma arḫa warant Ú.UL-at kuiški ezzazzi „а жир сжигают, никто его не должен кушать“—там же, IV, 40—41).

Именно поэтому комната aruzzi получила название „комната жира“. Кстати, в древнегреческом языке сохранилось слово arsi—„ризница“, которая в христианской религии является основным местом статуи бога, где горят свечи.

а п

Слово Nap часто встречается в хеттских религиозных надписях. Оно означает какое-то печенье (здесь следует обратить внимание на детерминатив NINDA). Для того, чтобы определить содержание этого печенья, мы приведем примеры из надписей; 1 Nap SA madas tarnaš I Nap [. . .]-lijaš tarpaš I Nap BA.BA.ZA tar[paš] „одно печенье ап; содержание [его]—из патоки, одно печенье ап; содержание—изюм, одно печенье ап; содержание—[. . . .], одно печенье ап; содержание—каша“ (KUB, IX, I, 13—15).

Печенье ап, как гласит текст, готовят с патокой, изюмом или кашей. Но имеются и другие способы изготовления печенья ап. Например: nu 9 NINDA.KUR.RAHI.A anda nejanuš tarpaš 9 NINDA. KUR.RAIÀ tarpaš 3 Nap kuišša tarpaš—„девять хлебов толстых, содержащих начинку, девять хлебов толстых, содержащих жир, три печенья ап; содержащие каждого [из них]“. (KUB, XVII, 23, I, 2—3).

Следовательно, печенье ап можно готовить также с начинкой из жира.

Следующий пример дает нам более или менее определенное понятие о размере данного печенья: nu 1 Nap ḫarazuta EU anzi šer-a-ššan UZUGAR. GUG UZUSA kuran dai „сиропом готовят одно печенье ап; на него кладут нарезанное сердце и печенку“ (KUB, XX, 59, V, 17—18).

ḫarašpawant-

Слово ḫarašpawanteš с детерминативом NINDA „хлеб“ означает какое-то печенье. Оно очень часто встречается в хеттских религиозных надписях. Его готовят патокой. По мнению Егелгольфа, слово ḫarašpawant- надо рассматривать и переводить так: NMUR-aš pawant- „в горячем пепле приготовленное печенье“. И. Фридрих предлагает чтение ḫarašpawant- (HWb, стр. 286). Вторая часть (pawant-) этого сложного слова означает „испеченный“ (HWb, стр. 166). Предложен-

ное. Егелгольфом чтение вызвано расшифровкой тиг, который имеет и другое чтение -ḫag.

Однако следует обратить внимание на раздельное написание слова ḫarasrawant-, которое способствует определению его значения. Например: 1 ḫaraš ra-a-u-wa-an-te-eš „четырнадцать печений—испеченных ḫaraš“ (KBo, V, 21, стк. 30).

Слово ḫaraš означает „орел“ (HWb, стр. 56). Следовательно, слово ḫarasrawant- надо перевести печенье „испеченное орлом“.

т а л л а и

Хеттское слово ḫištallai означает какой-то сосуд, который употребляется только в храмах. Его изготавливают из золота. Например: 2 tallai GUSKIN „два золотых сосуда tallai“ (KUB, XII, 1, IV, 28). В данном случае, как видно, слово tallai не снабжено детерминативом. Однако оно встречается и с детерминативом DUG „глиняный сосуд“. Например: nu-kan DUGtallai IÀ.DÜG.GA laḫui „миро вливают в глиняный сосуд tallai“ (KUB, XXXI, 137, стк. 10). Слово tallai встречается также с детерминативом GIS „дерево“. Например: GIS tallajaz „из деревянного сосуда tallai“ (KUB, XXXIV, 1, стк. 31). Этот сосуд употребляется только для налива мира. Например: pamma-kan ulihin ŠA IÀ.DÜG.GA Gištallai anda ištappan na-at A.NA É.DINGIR.LIM pedanzi „потом покрывало кладут в сосуд мира tallai и, закрыв сосуд tallai, его несут в новый храм“ (KUB, XXIX, 4, III, 31—32). Или же: nu-ssan IÀ.DÜG.GA Gištallai laḫuw anzel „миро вливают в сосуд tallai“ (там же, III, 24). И. Фридрих пишет, что слово tallai означает какой-то сосуд для мира (HWb, стр. 206). Исходя из вышеприведенных примеров, вслед за И. Фридрихом слову tallai мы придаем значение „миро-хранительный сосуд“.

U R U

Шумерское слово URU „город“, как известно, выступает также в роли детерминатива к названиям городов (HWb, стр. 259). Но при изучении хеттских надписей в связи со словом URU мы нередко сталкиваемся с трудностями: детерминатив URU ставится также перед географическими названиями стран—URUHatti, URUElam, URUŠL.Ša (KUB, XXIX, 4, III, стк. 43).

Кроме того, имеются такие тексты, в которых слово URU хотя и стоит перед названием города, тем не менее не означает город. Например: DINGIRMEŠ LUMEŠ DINGIRMEŠ SALMEŠ HUR.SAGMEŠ IDMEŠ ŠA URUArinna „мужские боги, женские боги гор и рек URUArinna“ (KUB, VI, 45, I, стк. 38—39). Или же: DINGIR LUMEŠ DINGIR SALMEŠ ŠA URUŠamuḫa „мужские боги, женские боги рек и гор URUŠamuḫa“ (там же, стк. 40). В другом абзаце той же надписи имеется DINGIR LUMES DINGIR SALMEŠ HUR.SAGMES IDMEŠ URUGIS. PA-ii (= UkuHatti) „мужские боги, женские боги гор и рек URUHatti“ (там же.

стк. 55). Как известно, по имени Hatti не было города. Столицей страны Hatti является город Hattuša.

Шумерское слово URU, кроме значения „город“, означает также „круг, окружность, круглая площадь“ (MÉA⁷, 38). Следовательно, шумерское слово URU означает также „страна“. URUMiṣra и URUHatti, поэтому следует воспринять как „страна Египет“ и „страна Хатти“.

Š A K Û . B A B B A R G U Š K I N

Согласно надписи KUB, XXIX, 4 фразу ŠA KÛ. BABBAR GUŠKIN А. Гетце переводит „серебряный диск и золото“ (JCS⁸, I, 1, стр. 309). Однако в другой половине этого предложения, которую А. Гетце не приводит, в перечислении предметов еще раз повторяется данное сочетание, где говорится: „И потом на его груди должны быть укреплены медный кристалл, наподобие ŠA KÛ. BABBAR GUŠKIN, лазурь, карнеол, „вавилонский камень“, халцедон, хрусталь, мрамор, медальоны, кусок падающей звезды и ŠA KÛ. BABBAR GUŠKIN“ (KUB, XXIX, 4, I, 9—11).

Если согласиться с А. Гетце, то получится, что в одном и том же предложении в перечислении драгоценных украшений серебряный диск и золото будто упоминаются дважды. С другой стороны, вместо сочетания status constructus, значение родительного падежа передается при помощи определительного местоимения ŠA „тот же“: ŠA MAM/PI „той клятвы=линник“ (HEI, § 314a). Таким образом, А. Гетце перевел часть данного сочетания ŠA KÛ. BABBAR как „того серебра или серебряный диск“.

Но А. Гетце упустил из виду тот факт, что если после такой конструкции ставится другое существительное, тогда эта конструкция передается в родительном падеже. Например: ŠA URUHilila harntiku-waḡ „уничтожение города Hilila“, „ŠA DUTU URUAḡipna EZENU. A „празднества богини Солнца города ḡиппа“, ŠA LÛMU. DI DAM-ašš-a aššijaḡ „мужа и жены любовь“ (HEI, § 341). Кстати, это грамматическое явление свойственно как шумерскому и аккадскому, так и хеттскому языку.

Таким образом, для сочетания ŠA KÛ. BABBAR GUSKIN мы предлагаем перевод „серебра золото или серебристое золото“, т. е. электр. Наше мнение подтверждается и тем, что в вышеупомянутом предложении медный кристалл сравнивается с серебристым золотом (NAkipnaš mahḡan ŠA KÛ. BABBAR GUŠKIN „медный кристалл как электр“).

Электр цветом совпадает с медным кристаллом, поэтому и они сравниваются друг с другом.

⁷ R. Labat. Manuel d'épigraphie akkadienne. Paris, 1952.

⁸ Journal of Cuneiform Studies, New Haven.

Z I

Шумерское слово ZI „дух, душа, чувство, образ мыслей, намерение“ (=хетт. Ištanza(n)—HWb, стр. 301) часто употребляется в хеттских надписях с аккадским фонетическим комплементом TUM.

Данному ZI.TUM в аккадском языке соответствуют слова šitu „уроненное, пропажа, потеря“, nêsu „жизнь“ и parištu „жизнь; шея, горло“ (MÉA, 84). В надписи KUB. XXIX, 4 в ряду драгоценных украшений указывается: ZI.TUM MULwappurraš.alliss-a „ZI.TUM комета (?)“. Приведем примеры из другой надписи: SAL. LUGAL-za-ka-p A.NA DLUGAL-wanni URUUrikina 1 ZI GUŠKIN KI. LAL.BI NU.GÁL 1 ZU KÛ.BABBAR 1 ZU IK.RU.UB „Царица посвящает царю города Урикина один ZI золота (его вес не определен), один ZI серебра весом в один сикль“ (KUB, XVI, II, стк. 11—12).

Любопытно, что вместо ZI в некоторых случаях выступает шумерское слово IGI „глаз“. Например: 1 IGI 10 ZU GUŠKIN 1 IGI 1 MANA KÛ. BABBAR A.NA DLUGAL-па. В таких случаях слово IGI нужно перевести не как „глаз“, а как „ком, шар“: „один ком золота весом 10 сиклей, один ком серебра весом в одну мину дают царю“ (KUB, XV; 2, стк. 36). Следовательно, золото и серебро в виде „кома“ дарят царю. По всей вероятности, как IGI употреблено в смысле „ком“, так и ZI.TUM „уроненное, пропажа, потеря“ употреблено в смысле „обломок, кусок, осколок“. Отсюда можно сделать такой вывод: „ком“ золота или серебра является сплавом, а „кусок“ золота или серебра может быть употреблен и в смысле сплава, и в смысле натурального вида того же металла.

w a p p u r r a š t a l l i

Слово wappurraštalli „комета (?)“ (HWb, стр. 244) в KUB, XXIX, 4 употреблено с детерминативом MUL „звезда“.

Имея в виду, что комета не может являться украшением. MULwappurraštalli перечисляется в ряду драгоценных камней и украшений, перевод слова MULwappurraštalli следует считать сомнительным. Слово wappurraš.alli состоит из wappurraš и -talli (HWb, § 51a). Один из контекстов, где упоминается wappurraštalli, гласит: „И жертвователю для бога Гоговиг кушанье: либо кусок серебра, либо звезду—серебро кометы (?)“ (KUB, XXIX, 4, II, 68). MUL-an („звезду“) объясняется как „серебро кометы (?)“. Следовательно, MULwappurraštalli представляет собой серебристую комету (?), которая упала с неба. Причем, мы среди падающих с неба камней знаем только один, который содержит никель и сияет как серебро. Это—падающая звезда. Следовательно, сочетание ZI.TUM MULwappurraštalli надо переводить как „кусок падающей звезды“.